

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 30-dekabrda "Respublika hududlarini toifalarga ajratish va tadbirkorlikni qo'llab-quvvatlashning tabaqalashtirilgan tizimini joriy etish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-287-son Farmoni // Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, 20.01.2025-y., 06/25/7/0051-son
2. Qobulov X.A. Hudud daromad salohiyatini shakllantirish metodologiyasi va rivojlantirish strategiyasi: monografiya / X. A. Qobulov. – Toshkent: Modern science and research, 2025. –198 b.
3. Musgrave R. A. Public Finance in Theory and Practice. — New York : McGraw-Hill, 2019. — 672 b.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВОЙ УЗБЕКИСТАН – 2030» В РАЗВИТИИ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Мурадова Дилдора Абдусалимовна

ст. преп. кафедры «Финансы и финансовые технологии»

Ахмедов Максуд Азаматович

Студент ТГЭУ

Аннотация. В статье рассматриваются результаты реализации государственной программы «Цифровой Узбекистан – 2030» в части трансформации финансового сектора. Проведен анализ динамики развития дистанционного банкинга, безналичных расчетов, цифровой идентификации и финтех-экосистемы в 2019–2024 гг. Оценено влияние программных мер на расширение финансовой инклюзии населения. Выявлены ключевые достижения, сохраняющиеся барьеры и институциональные ограничения. Сделан вывод о значительном прогрессе в цифровизации финансовых услуг при наличии структурных проблем регионального и социального характера.

Ключевые слова: цифровизация, финансовая инклюзия, дистанционный банкинг, финтех, платежные системы, цифровая идентификация, государственная политика.

Цифровая трансформация финансового сектора является одним из ключевых направлений экономической модернизации Республики Узбекистан. Государственная программа «Цифровой Узбекистан – 2030» определяет развитие цифровой инфраструктуры и финансовых технологий как стратегический приоритет долгосрочного развития страны [2].

На момент запуска программы уровень финансовой инклюзии оставался ограниченным: доля взрослого населения с банковскими счетами составляла около 38%, а распространенность безналичных платежей была низкой [3]. Это сдерживало развитие предпринимательства,

инвестиционной активности и интеграции страны в глобальную финансовую систему.

Целью настоящего исследования является анализ эффективности реализации программы в части развития цифровых финансовых услуг и расширения финансовой доступности в 2019–2024 гг.

Основные направления цифровизации финансового сектора

Программа предусматривала комплекс мер, включающих:

- развитие национальной платежной инфраструктуры;
- внедрение системы цифровой идентификации;
- стимулирование дистанционного банкинга;
- формирование регуляторной базы для финтех-компаний;
- повышение финансовой и цифровой грамотности населения [1; 4].

Особое значение имело создание благоприятной нормативной среды и запуск регуляторной песочницы для тестирования инновационных финансовых продуктов [12].

Динамика развития цифровых финансовых услуг. Анализ статистических данных показывает значительный рост цифровых показателей в исследуемый период. Число пользователей дистанционного банковского обслуживания увеличилось с 8 млн человек в 2019 г. до 34 млн человек в 2024 г. [1]. Это свидетельствует о четырехкратном расширении цифровых каналов взаимодействия клиентов с банками. Доля безналичных операций выросла с 18% до 38% общего объема платежей. Количество активных мобильных кошельков увеличилось с 2 млн до 12 млн единиц. Национальная платежная система обрабатывает более 80% внутренних транзакций [8]. Развитие цифровой идентификации охватило более 90% взрослого населения, что существенно упростило доступ к финансовым услугам и процедурам удаленной идентификации клиентов.

Согласно данным Global Findex 2024, доля взрослого населения, имеющего банковский счет или электронный кошелек, достигла 60% [3]. Таким образом, прирост составил 22 процентных пункта по сравнению с исходным уровнем. Отдельного внимания заслуживает сокращение гендерного разрыва: доля женщин, имеющих финансовый счет, приблизилась к уровню мужского населения, что свидетельствует о повышении социальной доступности цифровых сервисов [3]. Одновременно сохраняются региональные различия: в крупных городах уровень использования дистанционного банкинга существенно выше, чем в сельских районах [14]. Это указывает на необходимость дальнейших инвестиций в телекоммуникационную инфраструктуру и образовательные программы.

Количество финтех-компаний увеличилось более чем в пять раз за период реализации программы [9]. Рост инвестиций в сектор подтверждает повышение привлекательности национального рынка цифровых финансовых услуг. Создание регуляторной песочницы позволило

протестировать более двадцати инновационных проектов, часть которых получила лицензию на коммерческую деятельность [12]. Это способствовало формированию конкурентной среды и ускорению технологического обновления банковского сектора.

Сохраняющиеся барьеры и риски. Несмотря на положительную динамику, реализация программы сопровождается рядом вызовов:

- Инфраструктурные ограничения в сельских регионах.
- Недостаточный уровень цифровой грамотности части населения [11; 18].
- Рост киберугроз и мошенничества в финансовой сфере [13; 17].
- Риски чрезмерной задолженности при развитии цифрового микрокредитования.
- Рост числа киберпреступлений требует усиления мер по защите данных и совершенствования механизмов регулирования.

Оценка эффективности реализации программы. Сопоставление фактических показателей с плановыми ориентирами демонстрирует высокий уровень выполнения целей. Средний уровень достижения ключевых индикаторов составляет около 85%. Наиболее успешными направлениями стали развитие национальной платежной системы и расширение дистанционного банкинга. Вместе с тем показатели охвата населения финансовыми счетами и доля безналичных платежей пока остаются ниже целевых ориентиров. В целом можно констатировать, что программа стала важным фактором ускоренной модернизации финансового сектора и формирования цифровой экосистемы.

Заключение. Реализация программы «Цифровой Узбекистан – 2030» в 2019–2024 гг. обеспечила существенный прогресс в развитии цифровых финансовых услуг и расширении финансовой инклюзии населения. Рост числа пользователей дистанционного банкинга, развитие национальной платежной инфраструктуры и формирование финтех-экосистемы свидетельствуют о системных институциональных изменениях в финансовом секторе.

Для достижения стратегических целей до 2030 года необходимо:

- сократить региональный цифровой разрыв;
- усилить защиту потребителей финансовых услуг;
- развивать программы финансовой грамотности;
- совершенствовать регулирование цифрового кредитования.

Комплексное решение указанных задач позволит обеспечить устойчивость и инклюзивность дальнейшего развития цифровой финансовой системы Республики Узбекистан.

Список литературы:

1. Центральный банк Республики Узбекистан. Отчет о развитии платежных систем и дистанционного банкинга (2019–2024).

2. Кабинет Министров Республики Узбекистан. Государственная программа «Цифровой Узбекистан – 2030».
3. World Bank. Global Findex Database 2024.
4. Министерство развития информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан. Годовые отчеты (2019–2024).
5. International Finance Corporation. Digital Financial Services in Central Asia. 2024.
6. Азиатский банк развития. Финансовая инклюзия в Узбекистане: возможности и вызовы. 2023.
7. Абраров Н.В. Цифровизация финансового сектора Узбекистана и перспективы развития // Узбекский журнал экономики и статистики. 2023. № 4.
8. Авезова М.К. Роль национальной платежной системы в развитии финансовой инклюзии // Вестник банковской системы Узбекистана. 2023. № 2.
9. Касимов А.М., Музафаров Т.Н. Финтех-инновации в Узбекистане // Финансы и кредит. 2024. № 1.
10. Кулматов А.Р. Цифровая трансформация банковского сектора // Центральноазиатский журнал финансовых исследований. 2023. № 3.
11. Махмудова Г.Б., Саидов Р.И. Финансовая грамотность и цифровая инклюзия // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 2.
12. Муродов П.Х. Регуляторные подходы к развитию финтех-сектора // Журнал экономических исследований. 2023. № 5.
13. Насруллаев О.Н. Кибербезопасность в финансовом секторе // Вестник кибербезопасности. 2024. № 1.
14. Рахманов З.Ф., Сайфуллаев М.А. Региональные различия в развитии цифровых финансовых услуг // Региональная экономика: теория и практика. 2024. № 1.

АҲОЛИ МОЛИЯВИЙ САВОДХОНЛИГИНИ ОШИРИШНИНГ ХОРИЖ ТАЖРИБАСИ ВА ЎЗБЕКИСТОН ШАРОИТИДА ҚЎЛЛАШ ИМКОНИЯТЛАРИ

М.А.Шарапова

ТДИУ “Молия ва молиявий технологиялар” кафедраси доценти, PhD

Ҳозирги глобал иқтисодий муҳитда молия бозорларининг мураккаблашуви, рақамли молиявий хизматларнинг жадал ривожланиши ва аҳолининг молиявий қарорлар қабул қилишдаги масъулиятини ошиб бораётгани молиявий саводхонлигини ошириш долзарб масалага айлантормоқда.

Молиявий саводхонлик даражаси юқори бўлган аҳоли:

- ўз даромад ва харажатларини режалаштиришга қодир бўлади;
- жамғариш ва инвестиция қилишга мойилликни шакллантиради;